

УДК 94, 327
DOI 10.32326/19931778_2024_5_33

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР В ОТНОШЕНИЯХ САР и КНР (2011–2023 гг.)

© 2024 г.

А.А. Корнилов¹, Г.В. Кашенина²

¹Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

²Нижегородский государственный лингвистический университета им. Н.А. Добролюбова, Н. Новгород

kornilov@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 01.09.2024

Затрагивается тема политико-дипломатического диалога между Сирией и Китаем и конкретная дипломатическая помощь Сирии со стороны Китая. Специфика развития двустороннего политического сотрудничества является актуальной темой для исследований в современном мире на фоне происходящих событий в регионе. Дипломатическое взаимодействие этих двух стран является одним из значимых факторов региональной политики. Также в статье упоминаются наиболее успешные сферы данного сотрудничества, проанализировав которые мы можем сделать вывод о том, что данное сотрудничество является более выгодным для китайской стороны. Более того, следует указать на активную посредническую дипломатическую роль Китая в урегулировании военных конфликтов на территории Сирии и его политическую поддержку Сирии на международной арене. Авторы изучают, каким образом Сирия выстраивает отношения с КНР.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, политическое сотрудничество, КНР, Ближний Восток, международная изоляция.

Политико-дипломатический диалог Сирии и Китая вызывал определенный, хотя и нерегулярный интерес российских китаистов и экспертно-аналитического сообщества отечественных историков-синологов. Назовем здесь ряд китаистов и их труды – П.А. Гаврюхов («О китайских подходах к налаживанию отношений с арабскими странами Ближнего Востока» [1]), Р.А. Кузнецов («О включении портов Восточного Средиземноморья в китайский проект “Один пояс, один путь”» [2]), Е.В. Диденко («Об официальной позиции КНР по сирийскому конфликту» [3]).

В то же время целый ряд вопросов, имеющих отношение к теме, рассматривается в связи с процессами формирования внешней политики собственно сирийским и китайским правительствами. Как правило, внешнеполитическими процессами Сирийской Арабской Республики и Китайской Народной Республики занимались академические ученые и эксперты профильных московских вузов (МГИМО МИД РФ, МГУ, ИВ РАН, Институт Ближнего Востока).

Одним из ключевых представителей российской китаистики является Леонид Сергеевич Васильев – доктор исторических наук, профессор, востоковед, историк, религиовед; главный научный сотрудник ИВ РАН/АН СССР (1956 – 2016); профессор МГИМО и ИСАА при МГУ; ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики» (с 2007). Л.С. Васильев – автор

двухтомного университетского учебника «История Востока», шеститомного учебного пособия «Всеобщая история», учебного пособия «История религий Востока», десятков монографий и сотен статей по истории и культуре Китая, проблемам востоковедения и всеобщей истории [4].

Владимир Степанович Мясников – специалист в области истории внешней политики и международных отношений на Дальнем Востоке, академик РАН (1997), главный научный сотрудник центра «Россия, Китай, мир», доктор исторических наук, профессор. Многие годы Владимир Степанович ведет преподавательскую деятельность. Он почти десять лет читал лекции на кафедре истории Китая МГИМО [5].

Сергей Леонидович Тихвинский – советский и российский дипломат и историк-китаист, специалист в области новой и новейшей истории стран Дальнего Востока, преимущественно Китая, и истории международных отношений. Доктор исторических наук (1953), профессор. Действительный член Российской академии наук (1991, академик АН СССР с 1981). С.Л. Тихвинский в течение двух лет возглавлял отдел Китая ИНА АН СССР и одновременно в 1961–1963 гг. занимал должность заместителя директора института. В 1963–1964 годах был заместителем директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (ныне Институт экономики РАН). В 1967 году С.Л. Тихвин-

скому был присвоен дипломатический ранг чрезвычайного и полномочного посла; в 1968–1974 годах он являлся членом Исполнительного совета ЮНЕСКО от СССР [6].

Авторы данной статьи поставили целью дать характеристику основным направлениям политико-дипломатического диалога Сирии и Китая в период президентства Башара Асада – преимущественно от начала сирийской революции и до 2023 года, когда Сирия вновь начала продвигать свою внешнюю политику на международной арене. Занявший пост после смерти в 2000 году отца, Хафеза Асада, Башар Асад предпринял попытку сближения и углубления политико-дипломатического сотрудничества с Китаем при председателях Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине.

Авторы рассматривают отношения Сирии и КНР, поэтому большая источников, используемых в данной работе, – арабские и сирийские.

Становление стратегических отношений между Сирией и Китайской Народной Республикой восходит к эпохе после Второй мировой войны. Сирия была одной из первых стран на Ближнем Востоке, признавших власть Коммунистической партии Китая в 1956 году. В то же время Пекин поддержал сторону Сирии во время растущей напряженности в отношениях между Сирией с одной стороны и Турцией и Израилем с другой стороны, которые являлись также союзниками США. В то время Вашингтон опасался, что Сирия станет коммунистическим государством, поскольку Китай укрепил свои связи с Дамаском, чтобы противостоять любой потенциальной «империалистической» агрессии.

После баасистского государственного переворота в Ираке в 1963 году двусторонние отношения между Сирией и Китаем охладели, поскольку Дамаск начал развивать более глубокие отношения с Советским Союзом (СССР). В июне 1965 года бывший китайский премьер Вэнь Цзябао посетил Дамаск с официальным государственным визитом и провел переговоры с главой сирийского государства Амином аль-Хафизом. Однако значительное влияние СССР на Дамаск в то время фактически блокировало усилия Пекина по развитию более предметных связей с Сирией [7].

Сирийские власти все больше разочаровывались во вмешательстве СССР в их внутренние дела после 1966 года, особенно после того, как Москва отказалась дать «зеленый свет» крупным продажам оружия Дамаску. В качестве рассчитанного ответа, направленного на противодействие Советскому Союзу, Сирия направила военную делегацию в Пекин во главе с начальником сирийского генштаба генерал-лейтенантом Мустафой Тлассом. Генерал Тласс

даже сфотографировался с маленькой красной книжечкой Мао Цзэдуна в то время, когда идеологическое расхождение между Китаем и СССР достигло небывало высокого уровня. Опасаясь, что Дамаск вырвется из советской орбиты, Москва пошла на попятную, позволив Сирии закупить необходимую военную технику [8].

Отношения между Сирией и Китаем в этот период не получили существенного развития и ограничивались эпизодическими продажами оружия (разрешенными СССР) и поверхностной политической поддержкой на международной арене.

Когда в 1991 году холодная война подошла к концу, большая часть стран Ближнего Востока стала сильно зависеть от военной помощи США. Дамаск пытался уравновесить влияние Вашингтона в регионе, укрепляя военные связи с Россией, Северной Кореей и Китаем. В 1990-е годы, когда Сирия не была экономически открыта к сотрудничеству, Пекин помогал Дамаску проводить политику экономических реформ. В мае 1999 года была создана Ассоциация дружбы между сирийским парламентом и Народным политическим консультативным советом Китая для развития двустороннего сотрудничества между государствами [7].

Тем не менее отношения между Сирией и Китаем начали по-настоящему процветать только после прихода к власти Башара аль-Асада в 2000 году. Различные региональные и международные события, такие как вторжение США в Ирак в 2003 году и тайная поддержка и подготовка Сирией боевиков для борьбы с американскими войсками в Ираке, убийство ливанского премьера Рафика аль-Харрири в 2005 году и последующая дипломатическая изоляция Дамаска, заставили Асада вновь открыть для себя Китай в качестве полезного союзника действующего режима [8].

В 2004 году Башар Асад посетил Пекин с официальным государственным визитом и встретился с премьер-министром КНР Ху Цзиньтао, который ранее посещал Дамаск в 2001 году в качестве вице-президента. Обе стороны поддержали создание Сирийско-китайского делового совета [7]. Визит президента Б. Асада 2004 года придал новый импульс укреплению двусторонних отношений в соответствии с давними связями между двумя странами и чаяниями двух народов, поскольку он был успешным на всех уровнях. Президент Асад и председатель КНР Ху Цзиньтао обсудили двусторонние, региональные и международные отношения, подчеркнули приверженность международным усилиям по борьбе с терроризмом и необходимость устранения корней проблемы во всех ее аспектах [7].

В ходе встречи китайские официальные лица обозначили развитие китайско-сирийских отношений с акцентом на три основных направления:

- двустороннее продвижение и политическое взаимодействие обеих стран, включая представителей парламента, высокопоставленных чиновников и членов сирийской партии Баас и Коммунистической партии Китая (КПК);
- расширение торгово-экономических связей, в том числе укрепление сотрудничества в области науки, сельского хозяйства, технологий и нефтедобывающем секторе;
- сфера культуры, туризма, здравоохранения, образования.

Три указанных направления отражали подход Китая к Сирии, который рассматривал Сирию как надежного партнера в нестабильном регионе.

Последовавшая за этим дерегуляция банковского сектора Сирии способствовала углублению экономического сотрудничества между двумя государствами. Это привлекло интерес китайских крупных предприятий, таких как Huawei Technologies и Haier Group. В 2007 году компания Huawei даже провела региональную конференцию. Между тем автомобильная промышленность Китая зафиксировала 10 000 продаж автомобилей в Сирии в течение первого десятилетия правления Башара Асада [8].

Вспыхнувший сирийский гражданский конфликт поставил перед Китаем новые задачи, которые представляли собой геостратегическое сочетание проблем безопасности и экономических возможностей. С точки зрения Китая, нынешний сирийский режим являлся гораздо лучшей альтернативой потенциальному хаосу, созданному вмешательством Запада.

В отличие от большинства других стран, Китай сохранил свое дипломатическое присутствие в Дамаске. Продолжающиеся отношения Китая с сирийским режимом являлись неотъемлемой частью политики «невмешательства» Китая. Используя свои дипломатические рычаги, Китай способствовал попыткам урегулирования кризиса путем диалога, а не принудительных военных действий и санкций, часто предписываемых Западом. Китай давно выступал за политическое урегулирование войны путем переговоров, однако избегал активного участия в конфликте, чтобы не быть потенциально вовлеченным в региональное соперничество держав. Вместо этого в рамках своей флагманской инициативы «Один пояс, один путь» и с разрешения Дамаска Пекин держал в поле зрения экономический потенциал Сирии частью своего ключевого коридора Китай – Централь-

ная Азия – Западная Азия, планируя использовать береговую линию Сирии в Средиземном море.

Экономические интересы Пекина в Сирии также можно рассматривать через призму реконструкции. Китай неоднократно заявлял о своей заинтересованности в содействии процессу восстановления Сирии. Однако, судя по всему, большая часть этих усилий ограничивалась риторикой и небольшими проектами на фоне продолжающегося осторожного мониторинга ситуации «на земле». Для того чтобы Китай мог увеличить инвестиции в восстановление, ему необходимо реальное политическое решение конфликта, которое до сих пор не достигнуто.

Защищая режим Асада, Китаю удалось укрепить свои связи с Тегераном и Москвой без необходимости вкладывать значительные ресурсы. Вступление Пекина на сторону Дамаска также связано с его целью противодействия влиянию Запада в регионе (т.е. США). Особенно ярко это проявилось в отношении иностранного вмешательства во внутренние дела государства. Китай по-прежнему настороженно относился к таким действиям, поскольку это потенциально могло создать прецедент, который в будущем мог быть обращен против него самого.

Стратегия Китая в отношении Сирии также позволила ему, по сути, кооптировать Дамаск, что побудило сирийский режим согласиться с некоторыми из ключевых вопросов национальной безопасности Китая. Например, во время действий Пекина в отношении Гонконга в 2020 году Дамаск твердо стоял на стороне своего союзника. Сирия также поддержала строгие законы Китая о безопасности в Гонконге и расценила протесты как вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела КНР. Тогдашний заместитель министра иностранных дел Дамаска Фейсал Микдад заявил: «Мы признаем принцип одного Китая и полностью поддерживаем усилия китайского правительства по защите интересов и безопасности китайского народа и Китая как страны». Неудивительно, что сирийский режим так же встал на сторону Китая в отношении Тайваня. Дамаск неоднократно заявлял о своей приверженности пекинскому принципу «одного Китая».

В августе 2018 года бывший посол Китая в Сирии Ци Цяньцзинь опубликовал статью в газете «Аль-Ватан», поддерживающей сирийский режим [7]. Посол подчеркнул прочные двусторонние отношения между Дамаском и Пекином и похвалил силы режима за укрепление и стабилизацию ситуации внутри страны. Он также высоко оценил усилия Сирии по углублению отношений с Китаем, заявив: «Мы высоко оце-

ниваем сирийскую стратегию “на Восток” и намерены больше сотрудничать с Сирией в политической, военной, экономической и социальной областях, активно участвовать в экономическом восстановлении Сирии».

На протяжении последнего десятилетия Китай пытался сохранить свой престиж ответственного игрока в нестабильном регионе. Нигде это не было так заметно, как в Сирии. При этом Китай становится все более важным игроком в сирийском конфликте, хотя и «на расстоянии вытянутой руки» благодаря своему подходу невмешательства. С его точки зрения, Пекин успешно защищает свои региональные и международные интересы, используя международную арену, в частности Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), в свою пользу.

Вето Пекина на решения СБ ООН по вопросам Сирии

Как упоминалось ранее, невмешательство Китая во внутренние дела других государств является краеугольным камнем его внешней политики. Это нашло отражение в наложении вето в Совете Безопасности ООН, постоянным членом которого является Пекин. Как и в случае с Россией, на взгляды Китая на политику ООН «Ответственность за защиту» (R2P) напрямую повлияли последствия ливийского кризиса.

В 2011 году Китай воздержался при голосовании в СБ ООН по резолюции 1973, санкционировавшей военные действия против режима Муаммара Каддафи. С точки зрения Пекина, интервенция, поддерживаемая НАТО, была связана не столько с защитой гражданского населения, сколько с предоставлением юридического прикрытия для свержения режима Каддафи. Китайские чиновники расценили это как опасный прецедент, поскольку такой предлог потенциально может быть использован против любого правительства, пытающегося справиться с внутренними беспорядками, включая сам Китай. Последовавшая за этим бойня в Ливии лишь укрепила мнение Пекина, заставив его строго следовать своей политике невмешательства в СБ ООН [16].

С тех пор Китай стремится защитить свою внутреннюю безопасность и избежать одобрения резолюций R2P, которые могут поставить под угрозу его интересы за рубежом. Этот стратегический подход способствовал сближению китайско-российской политики по ряду ключевых вопросов на Ближнем Востоке, в частности по вопросам, касающимся территориальной целостности, суверенитета и безопасности в регионе. С начала «арабской весны» Пекин и

Москва следовали единой политике голосования в СБ ООН. Они следуют аналогичной схеме голосования и совместно наложили вето на многочисленные резолюции, в первую очередь по Сирии.

Первое совместное вето было наложено всего через несколько месяцев после интервенции НАТО в Ливию против резолюции, подготовленной девятью государствами, включая США, которая осуждала бы жестокое подавление сирийским режимом выступлений гражданских протестующих. Формулировка была смягчена, чтобы избежать возможного вето, но Россия и Китай все равно наложили его. Второе совместное вето было наложено менее чем через год, 4 февраля 2012 года, на резолюцию, которая должна была принять призыв Лиги арабских государств к президенту Асаду уйти в отставку и прекратить насилие против сирийской оппозиции [10]. С тех пор Китай принял конкретные меры для сохранения режима Асада в дипломатическом плане, а также использовал более осторожный подход к R2P в целом.

Важно отметить, что Пекин не всегда следовал примеру Москвы в рамках СБ ООН. Он неоднократно воздерживался от участия, отдавая предпочтение экономическому взаимодействию для дальнейшего политического участия и недопущения втягивания в геополитическую динамику конфликта. Пекин поддержал резолюции СБ ООН 2042 и 2043, которые касались плана Кофи Аннана из шести пунктов, санкционирующего размещение международных наблюдателей для наблюдения за предлагаемым прекращением огня. Китай также поддержал резолюцию 2118, касающуюся применения химического оружия в сирийском конфликте [16].

Подход Китая к сирийской гражданской войне определялся его многолетней декларативной политикой уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. На открытии мирной конференции «Женева-2» в январе 2014 года министр иностранных дел Ван И предложил пять принципов содействия политическому урегулированию, которые лежат в основе официальной позиции Китая:

- 1) вопрос Сирии должен быть решен политическими средствами;
- 2) будущее Сирии должно решаться ее собственным народом;
- 3) необходимо содействовать инклюзивному процессу политического перехода;
- 4) в Сирии должно быть достигнуто национальное примирение и единство;
- 5) гуманитарная помощь должна быть доставлена в Сирию и соседние с ней страны.

Таблица

Наложение вето Китаем в поддержку Сирии в ООН (2011–2020 гг.)

Дата	Участники	Резолюция	Содержание
4 октября 2011 года	Китай и Россия	S/612/2011	Осуждение систематического использования силы сирийскими властями против своего населения, требование немедленного прекращения насилия со всех сторон и требования, чтобы сирийский режим прекратил свою жесткую политику против граждан
4 февраля 2012 года	Китай и Россия	S/77/2012	Осуждение продолжающегося нарушения прав человека сирийским режимом и требования, чтобы сирийское правительство проводило в жизнь план действий ЛАГ (от 2 ноября 2011 года) и прекратило препятствовать наблюдателям ЛАГ
19 июля 2012 года	Китай и Россия	S/538/2012	Осуждение продолжающейся эскалации насилия, в особенности сирийскими властями, и требование немедленного проведения в жизнь Объединенного специального, состоящего из 6 пунктов, плана мирного урегулирования посланника Кофи Аннана
22 мая 2014 года	Китай и Россия	S/348/2014	Заново подтверждается строгое осуждение широко распространенного систематического нарушения прав человека и направления представителей САР к Прокурору МКС с ожиданием доклада от Прокурора в течение двух месяцев и резолюции в дальнейшем каждые шесть месяцев
5 декабря 2016 года	Китай и Россия	S/1026/2016	Требования прекращения всех форм военных действий в городе Алеппо и беспрепятственный приток гуманитарной помощи в город через ООН и его партнеров. Также призывают всех членов государств остановить потоки иностранных боевиков и призывают все партии в Сирии прекратить любое взаимодействие с боевиками
28 февраля 2017 года	Китай и Россия	S/172/2017	Осуждение в самой строгой форме любого использования отравляющих химических веществ в качестве оружия в САР и подтверждение того, что использование химического оружия является серьезным нарушением международного права, так же как подтверждение того факта, что стороны, использующие химическое оружие, ответственны перед людьми. Более того, обращение к учреждению ООН Объединенного исследовательского механизма, который в большей степени определяет ответственность за использование химического оружия, включая хлорин или другие отравляющие вещества
19 сентября 2019 года	Китай и Россия	S/756/2019	Требования прекратить военные действия в сирийском Идлибе всеми вовлеченными партиями и подчиниться международному закону, способствовать спасению и беспрепятственному проходу гуманитарных организаций и прекратить милитаризировать больницы, школы и другие гражданские объекты и помещения
20 декабря 2019 года	Китай и Россия	S/961/2019	Возобновление решений о проведении в жизнь параграфов 3 и 2 резолюции СБ ООН S/2165/2014 в течение 6 месяцев, касательно границы, которую пересекают на севере Сирии, и беспрепятственного потока гуманитарной помощи, за исключением границы, расположенной с Эр-Рамта
7 июля 2020 года	Китай и Россия	S/654/2020	Возобновить решения параграфов 3 и 2 резолюции СБ ООН, исключающей пересечение границы Эр-Рамта и Аль-Ярубия на период 12 месяцев до 10 июля 2021 года
10 июля 2020 года	Китай и Россия	S/667/2020	Возобновление решений параграфов 2 и 3 резолюции СБ ООН S/2165/2014, за исключением границы, расположенной с Эр-Рамта и Аль-Ярубия, на период 6 месяцев, вплоть до 10 января 2021 года

Таблица составлена по материалам СБ ООН [9–16].

На практике дипломатическое взаимодействие Китая и Сирии было реактивным, осторожным и прагматичным. Справедливости ради следует отметить, что Китай продемонстрировал непоколебимую приверженность продвижению и поддержке мирных переговоров. Тем не менее главной целью политики Китая в отношении Сирии было сохранение стабильного и дружественного правительства у власти в Дамаске [17].

В Совете Безопасности ООН, который служил для Пекина «центральной платформой» для решения сирийского конфликта, китайская делегация последовательно выступала против принудительных мер, блокируя требования прекращения огня, применения санкций и передачи дела в Международный уголовный суд (МУС). Кроме того, Китай участвовал в переговорах и мини-процессах, таких как мирные конференции «Женева-1» в 2012 году, «Женева-2» в

2014 году и мирные переговоры в Вене в 2015 году, и приветствовал Астанинский мирный процесс, начатый Россией, Ираном и Турцией в 2017 году, как «ценное дополнение к мирным переговорам в Женеве». Специальные посланники Китая по делам Ближнего Востока У Сыкэ и Гун Сяошэн посвятили большую часть своего мандата челночной дипломатии по Сирии обмену мнениями с региональными заинтересованными сторонами и стремлению содействовать политическому примирению [7].

По состоянию на март 2021 года Китай наложил вето в общей сложности на десять резолюций СБ ООН по Сирии, в то время как Россия наложила вето на шестнадцать. Несмотря на то, что Пекин использовал свое право вето значительно реже, чем Москва, оно имело большое политическое значение. До сирийского конфликта Китай наложил вето в общей сложности только на шесть резолюций с момента вступления в ООН в 1971 году, что ознаменовало значительный сдвиг в его дипломатическом подходе [16].

Смелая позиция Китая в международных делах также объясняется его растущим политическим и экономическим влиянием, особенно на Ближнем Востоке. Пекин активизировал свое участие в регионе после публикации двух основных правительственных официальных документов: «Видение морского сотрудничества в рамках инициативы “Один пояс, один путь”» в 2015 году и «Арабский политический документ Китая» в 2016 году. Оба документа представляют особый интерес, поскольку сосредоточены почти исключительно на экономическом сотрудничестве и воздерживаются от чрезмерного акцента на вопросах безопасности. Пекин старался избегать повторения того, что он считал вмешательством в западном стиле. Он предпочитал позиционировать себя в качестве нейтрального партнера со всеми странами, в том числе и со странами, находящимися в конфликте друг с другом, делая тем самым акцент на взаимовыгодных соглашениях [17].

Позиция Китая по сирийскому кризису избежала резкой критики со стороны международного сообщества благодаря конструктивному подходу к конфликту. Он всегда публично призывал к политическому урегулированию и неоднократно предлагал принять участие в посреднических переговорах между сирийским режимом и оппозицией. Это укрепило его дипломатическую позицию, которая отвергает иностранное вмешательство во внутренние дела других государств и в то же время способствует скорейшему восстановлению и стабильности в странах, подвергшихся региональным конфликтам на Ближнем Востоке.

Тем не менее подход Китая к поддержанию хороших отношений с правительствами других государств региона столкнулся с рядом проблем. Во-первых, несмотря на снижение объема критики со стороны ближневосточных государств, Пекин продолжал встречать негативную реакцию за поддержку режима Асада – в основном со стороны Соединенных Штатов и Европы. Тогдашний госсекретарь Вашингтона Майк Помпео подверг резкой критике совместное вето Пекина и Москвы в СБ ООН 20 декабря 2019 года. Резолюция, подготовленная Германией, Бельгией и Кувейтом, расширила бы разрешение и поток гуманитарной помощи через шесть контрольно-пропускных пунктов ООН без формального согласия режима Асада. Юрген Хардт, пресс-секретарь по вопросам внешней политики правящей партии Германии «Союз» (ХДС/ХСС), заявил, что совместное вето Китая и России, блокирующее поток гуманитарной помощи, является «циничным и преступлением против человечности». Такое международное давление могло бы повлиять на положение Китая на мировой арене, потенциально подрывая его экономическую дипломатию в различных регионах, где Запад имеет более серьезные рычаги влияния [16].

Во-вторых, присутствие китайских и уйгурских боевиков в рядах различных джихадистских группировок на сирийской земле продолжает представлять серьезную угрозу безопасности Пекина. Движение таких группировок стало ключевым фактором поддержки Китаем режима Асада.

Посредничество Китая в сирийском конфликте, как и в других случаях, состояло в основном из мероприятий на высшем уровне. Несмотря на то, что Пекин стал проводить более жесткую политику в вопросах мира и безопасности, его предпочтение играть поддерживающую, а не ведущую посредническую роль подтверждалось действиями, которые он предпринял в отношении Сирии. Единственной инициативой Пекина по определению исхода конфликта стало расплывчатое мирное предложение из пяти пунктов, опубликованное в 2014 году, которое призывало к поэтапному прекращению огня и политическому решению этого конфликта и которое было озвучено Ван И [18].

Реагируя на перипетии сирийского конфликта, Китаю пришлось приспосабливаться к реалиям, согласно которым «все местные стороны» на самом деле не были равны и, следовательно, не могли рассматриваться как таковые, и выживание режима Асада не может быть гарантировано без внешнего вмешательства. Таким образом, несмотря на то, что Китай старательно из-

бегал публичного принятия чьей-либо стороны в конфликте, он, строго говоря, не был беспристрастным в отношениях с воюющими сторонами. Китайские официальные лица, как правило, избегали контактов с оппозиционными группировками, поддерживаемыми Западом и странами Персидского залива. Пекин принимал сирийских официальных лиц и оппозиционеров, хотя и отдельно друг от друга. Продолжая подчеркивать необходимость политического урегулирования, Китай тем не менее согласился на военное вмешательство России ради обеспечения выживания и стабильности режима в контролируемых правительством районах страны.

После визита председателя КНР Си Цзиньпина в Сирию в январе 2016 года Китай активизировал свое участие в конфликте, назначив Се Сяояня, карьерного дипломата и бывшего посла в Иране (в 2007–2010 годах), первым специальным посланником страны по сирийскому кризису. Время назначения Се совпало с изменением хода войны, а также с широкомасштабными мерами Пекина, направленными на снижение угрозы международного терроризма. Напомним, что в конце 2015 – начале 2016 года ситуация в конфликте, казалось, складывалась в пользу Асада: поддержка со стороны Ирана возросла, Россия начала воздушную кампанию для поддержания режима, силы «Исламского государства» (ИГ; организация признана террористической и запрещена в РФ) ослабевали, соперничающие группировки вооруженной оппозиции страдали от междоусобиц и было заключено первое перемирие с начала войны. Тем не менее, с точки зрения Пекина, эти обнадеживающие события были уравновешены растущими опасениями по поводу внутренней безопасности. Опасения были вызваны беспорядками в Синобии и предполагаемой повышенной уязвимостью перед транснациональными джихадистскими угрозами [17].

В то время как до начала войны Пекин был сосредоточен на угрозах, исходящих из Афганистана и Центральной Азии, с подъемом ИГ и участием в боевых действиях других экстремистских группировок Сирия стала еще одним убежищем террористических группировок, стремящихся нанести прямой ущерб Китаю и/или его зарубежным интересам. В результате китайские официальные лица стали рассматривать Афганистан и Сирию как единый взаимосвязанный «террористический фронт». В своих публичных выступлениях в ООН и на других площадках дипломатии китайские официальные лица подчеркивали важность предотвращения возрождения террористических организаций в Сирии. Они стали рассматривать или, во всяком

случае, изображать светский националистический режим Асада как оплот против исламского экстремизма в регионе. Кроме того, они оправдывали военную роль России как «часть международных усилий по борьбе с терроризмом». По словам министра иностранных дел Ван И, борьба с терроризмом выступала «основой» политического урегулирования и восстановления мира и стабильности в Сирии.

Решение Пекина принять более практический подход к Сирии стало очевидным в августе 2016 года, когда контр-адмирал Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Гуань Юфэй пообещал не только увеличить гуманитарную помощь, но и военное сотрудничество между Дамаском и Пекином. Однако Китай продолжал избегать прямого военного участия в конфликте. В конце 2017 года в СМИ появилась новость о том, что в портовый город Тартус для борьбы с терроризмом направляется подразделение китайского спецназа. Однако этот слух, который китайские официальные лица неоднократно опровергали, никогда не был подтвержден [19].

Напротив, есть явные свидетельства того, что Китай играет большую роль в предоставлении гуманитарной помощи по двусторонним и многосторонним каналам. В своей программной речи 18 января 2017 года в ООН в Женеве председатель КНР Си Цзиньпин обязал Китай предоставить 30 млн долларов гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам в Сирии. В следующем месяце сотрудники посольства Китая в Дамаске и их коллеги из Сирийской комиссии по планированию и международному сотрудничеству подписали два соглашения, в соответствии с которыми Китай должен был предоставить гуманитарную помощь на сумму 16 млрд долларов. В том же году Китай профинансировал инициативу Всемирной продовольственной программы (ВПП) стоимостью 1.5 млн долларов США по питанию вновь прибывших в Иорданию сирийских беженцев. Кроме того, Китай пожертвовал 1 млн долларов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной продовольственной программе и Международному комитету Красного Креста (МККК) для улучшения продовольственной безопасности и медицинских услуг в Сирии [19].

Эти и более поздние обещания помощи в случае с Сирией являлись частью усилий Китая по повышению своего гуманитарного авторитета во всем мире. Важно также отметить, что в китайском политическом дискурсе гуманитарная помощь и долгосрочная помощь в целях развития взаимосвязаны, и обе они связаны с

миром и стабильностью. Объясняя мотивацию Китая для взаимодействия с Сирией, официальный представитель министерства иностранных дел Гэн Шуан провел четкую связь между этими элементами и связал их с борьбой с терроризмом, а также с инициативой «Один пояс, один путь».

В феврале 2018 года, когда сирийский кризис начал угасать, а режим Асада остался у власти, посол Китая в Сирии Ци Цяньцзинь заявил агентству «Синьхуа»: «Я думаю, что пришло время сосредоточить все усилия на развитии и восстановлении Сирии, и я думаю, что Китай будет играть большую роль в этом процессе, предоставляя больше помощи сирийскому народу и сирийскому правительству» [20].

Усилия по восстановлению Сирии

Тринадцатилетний конфликт для Сирии оказался катастрофическим. Война унесла более полумиллиона жизней. Кроме того, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), по состоянию на июнь 2019 года страну покинули примерно 5.6 млн сирийцев, а более 6.1 млн человек стали внутренне перемещенными лицами. Конфликт привел к разрушению критической инфраструктуры страны, в том числе к разрушению почти четверти жилого фонда. В августе 2018 года группа экспертов, созданных ООН, оценила ущерб более чем в 388 млрд долларов США, а ущерб от потери производительности для ВВП – примерно в 268 млрд долларов США. Большинство экспертов сходятся во мнении, что на восстановление нанесенной войной ущерба уйдет не менее десяти лет [8].

Режим Асада сохранил свою власть. Правительство восстановило контроль над большей частью территории, которую оно потеряло из-за вооруженных оппозиционных группировок и иностранных сил. В краткосрочной перспективе режим, скорее всего, сосредоточится на экономическом выживании за счет поощрения лоялистов и удержания иностранных союзников, а не на всеобъемлющем национальном восстановлении как таковом.

На протяжении всей войны, в то время как Вашингтон делал все возможное для изоляции правительства Асада и блокирования помощи в восстановлении до политического урегулирования, Пекин развивал политические связи, поддерживал персонал своего посольства в Дамаске и, особенно в последние четыре года, заложил основу для участия в усилиях по послевоенному восстановлению.

Цинь Юн, вице-председатель Китайской ассоциации арабских обменов (CAFA), только в

2017 году совершил четыре поездки в Сирию. Возглавляя бизнес-делегацию во время визита в Дамаск и Хомс во время одной из таких поездок, Цинь подтвердил, что ряд крупных китайских компаний выразили заинтересованность в участии в инфраструктурных проектах в Сирии. Три месяца спустя Пекин провел Первую торговую ярмарку по проектам восстановления Сирии и пообещал выделить 2 млрд долларов на строительство. В мероприятии приняли участие 1000 китайских фирм. Тем временем китайские компании готовились к открытию представительств по всей Сирии и отправили в страну частные делегации для разведки возможных проектов, в которых можно было бы участвовать. Год спустя, во время Форума сотрудничества между Китаем и арабскими государствами, Пекин объявил о кредите и пакете помощи в размере 23 млрд долларов, часть которых, как ожидается, будет предоставлена Сирии [19]. Сообщается, что более 200 китайских компаний, в основном государственных, присутствовали на 60-й Дамасской международной торговой ярмарке в сентябре 2018 года.

Сирийские официальные лица не только приветствовали участие Китая в процессе восстановления, но и активно призывали к этому. В сентябре 2017 года посол Сирии в Китае Имад Мустафа заявил китайским инвесторам: «Только Китай может сыграть ведущую роль в оказании помощи Сирии в ее восстановлении». Выступая на телеканале «Аль-Маядин» в апреле 2019 года, советник президента по политическим вопросам и СМИ Бутайна Шаабан заявила, что «Шелковый путь не является шелковым путем, если он не проходит через Сирию, Ирак и Иран». В том же месяце министр транспорта Сирии Али Хаммуд «призвал к необходимости поощрения и мотивации китайских компаний, бизнесменов и инвесторов к изучению проектов, связанных с транспортным сектором в Сирии, включая создание города морской промышленности между Тартусом и Латакией» [7, 8].

Появление программы «Один пояс, один путь» и обозначение Леванта в качестве альтернативного маршрута к Средиземному морю (в отличие от Суэцкого канала) повысили интерес Китая к развитию сирийских и ливанских портов. Компания China Harbor Engineering Company Ltd (CHEC) с 2012 года работает над развитием порта Триполи – единственного глубоководного порта в регионе, не находящегося под контролем России, – чтобы он мог принимать более крупные суда. Сообщается, что китайские инвесторы выразили заинтересован-

ность в возрождении заброшенной железной дороги Хомс – Триполи для обслуживания порта. Важно отметить, что эти события происходят в контексте меняющейся динамики сил, связанной с морской торговлей и энергетической безопасностью в Средиземноморье, где присутствие Китая выросло благодаря инвестиционному буму, который позволил нескольким крупным государственным предприятиям приобрести доли в более чем дюжине портов [8].

Если бы китайские фирмы принимали участие в проектах по восстановлению, они имели бы риски столкнуться с санкциями США против Сирии. В марте 2019 года Министерство финансов США (USTR) выпустило глобальное консультативное предупреждение о «значительных санкционных рисках США» для физических и юридических лиц в судоходной отрасли, стремящихся вести бизнес с режимом. Более того, торговое представительство США ввело санкции против более десятка физических и юридических лиц за то, что они якобы оказывали финансовую поддержку правительству Асада. Принятый Палатой представителей в январе 2019 Закон о защите гражданского населения Сирии, одобренный Белым домом и Сенатом, был бы направлен против любого, кто ведет бизнес с правительством Сирии [7].

Вспышка пандемии COVID-19 вызвала серьезный кризис в области общественного здравоохранения в Сирии и перегрузила и без того подорванную систему здравоохранения. Число случаев заболевания неуклонно росло по всей стране, особенно в удерживаемом повстанцами Идлибе, а также на северо-востоке страны, удерживаемом сирийскими демократическими силами (курды). Хотя по состоянию на март 2021 года официальное число заболевших превышало 16 000, реальное число по всей стране оценивалось более чем в 40 000 чел. Это происходило в то время, когда Дамаск подвергся серии экономических санкций и резкому падению валюты, что серьезно ограничило его возможности противодействовать пандемии. Кроме того, COVID-19 сильно повлиял на потенциал основных сторонников режима – Ирана и России. В декабре 2020 года число смертей, связанных с коронавирусом, в Тегеране превысило 50 000, а в Москве – 186 000, что вынудило обе страны уделять первоочередное внимание внутренним мерам реагирования на пандемию [8].

В отличие от них, Китаю удалось успешно сдержать пандемию. Пекин также являлся единственной крупной экономикой, в которой зафиксирован экономический рост в 2020 году, при этом его экономика выросла на 2.3%

по сравнению с предыдущим годом. В результате Китай начал смещать акцент на производство и глобальное распространение вакцин. Ближний Восток, в частности, стал важнейшим рынком для «вакцинной дипломатии» Пекина, где такие страны, как ОАЭ, Бахрейн, Иордания и Египет, одобрили китайскую вакцину Sinopharm. На ранних этапах пандемии Китай также направлял в регион медицинское оборудование, средства индивидуальной защиты и врачей в попытке бороться с вирусом и изменить общественное мнение о его происхождении – о том, что это не «китайский вирус», как утверждала администрация Трампа [21].

Пекин также оказывал медицинскую помощь Сирии. В апреле 2020 года Китай передал Сирии 2 016 наборов для тестирования на COVID-19. В том же месяце Пекин отправил еще одну партию медицинской помощи, в которую вошли маски для лица, инфракрасные термометры, очки и защитные костюмы, они были переданы с помощью посольства Китая в Дамаске. Китай также использовал многосторонние организации в Сирии для оказания помощи сирийским властям в борьбе с пандемией. В январе 2021 года Китай доставил крупную партию медицинского оборудования Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в Дамаске в целях оказания помощи палестинским беженцам в раздираемой войной стране [7].

Что касалось вакцинации, то в апреле 2021 года Сирия намеревалась получить первую партию вакцин против COVID-19 из Китая и России через платформу COVAX Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Сообщалось, что первоначальная партия покрыла бы потребности лишь около 20% населения Сирии. Но, несмотря на все трудности, совместными усилиями удалось остановить распространение пандемии в Сирии [7].

17 июля 2021 года президент Башар Асад принял министра иностранных дел Китая Ван И и сопровождавшую его делегацию и обсудил с ним исторические и выдающиеся отношения между двумя дружественными странами [7]. В ходе встречи условлено было приступить к новому этапу в укреплении этих отношений и открытии более широких горизонтов двустороннего сотрудничества во всех сферах в интересах двух стран и народов. Президент подчеркнул, что Китай являлся сильной страной с большим и важным положением на международной арене, и Сирия рассчитывала на расширение сфер сотрудничества с ним на различных уровнях на основе нравственной политики, которая

служит большинству стран и народов мира. Президент Б. Асад поблагодарил Китай за поддержку, оказываемую Китаем сирийскому народу, а также за позицию, которую он занимает на международных форумах в поддержку суверенитета, территориальной целостности и независимого решения конфликта в Сирии.

На переговорах 2021 г. обсуждалось участие Сирии в инициативе «Один пояс, один путь», и министр иностранных дел Китая подтвердил заинтересованность своей страны в участии Сирии в этой инициативе в силу ее расположения и важной роли в регионе. Глава китайской дипломатии подчеркнул, что КНР продолжает поддерживать сирийский народ в войне с терроризмом, противостоять блокаде и бесчеловечным санкциям, введенным против него, выступать против вмешательства во внутренние дела сирийского народа и всего, что затрагивает суверенитет и территориальную целостность Сирии.

Китайский министр передал президенту Башару Асаду поздравления председателя КНР Си Цзиньпина с победой на президентских выборах, заявив, что успех этих выборов свидетельствует о победе народа и его твердой решимости противостоять всем вызовам и попыткам гегемонии.

30 апреля 2024 года президент Башар Асад встретился с специальным посланником правительства КНР по Ближнему Востоку Чай Цзюнем [22]. Президент Асад указал на то, что важнейшими позитивными изменениями, произошедшими в мире, является роль Китая, которая нарастает в спокойной и сбалансированной манере. Роль КНР сегодня представляет собой новую модель в политике, экономике и культуре, тем более что она основана на принципе достижения стабильности, мира и взаимной выгоды. Б. Асад отметил, что сегодня весь мир нуждается в китайском политическом и экономическом присутствии для восстановления равновесия в глобальной ситуации, особенно в свете российско-китайских отношений и сильного международного объединения в лице альянса БРИКС, способного создать многополярную международную систему [22].

Президент Асад высоко оценил китайское посредничество, которое завершилось сближением и улучшением отношений между Саудовской Аравией и Ираном, что отразится на стабильности всего Ближневосточного региона.

Президент Асад также отметил важность инициативы «Один пояс, один путь» для достижения развития и экономического сотрудничества, подчеркивая, что до тех пор пока конфронтация носит преимущественно экономический характер, страны БРИКС могут играть ве-

дущую роль в этой области, в дополнение к варианту принятия китайского юаня в торговых сделках между странами [22]. Сирия не забывает, что Китай поддерживает ее во время конфликта, чтобы защитить суверенитет Сирии в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, и президент ценит помощь, оказанную Пекином в период конфликта.

В свою очередь, спецпосланник Чай Цзюнь передал президенту Асаду послание от председателя КНР Си Цзиньпина и отметил его стремление к достижению больших результатов в двусторонних отношениях, подчеркнув, что Китай рассматривает отношения с Сирией со стратегической точки зрения и в рамках всеобъемлющего видения региона [22].

21 сентября 2023 года президент Сирии Башар Асад прибыл в Китай с первым с 2004 года визитом, что, по мнению наблюдателей, является еще одним шагом к выходу Сирии из изоляции и из кризиса, который она переживает с 2011 года [23].

22 сентября 2023 года Си Цзиньпин встретился с Асадом в Ханчжоу. Его визит совпал с церемонией открытия XIX Азиатских игр. Во встрече двух президентов приняли участие высокопоставленные китайские чиновники: первый секретарь секретариата Коммунистической партии Китая Цай Ци, министр иностранных дел Ван И, первый вице-премьер Дин Сюэсян и государственный секретарь Шэнь Ицзинь. Помимо первой леди, Асад прибыл в сопровождении министра иностранных дел Фейсала Микдада, министра экономики и внешней торговли Мохаммеда Самера аль-Халила, посла Сирии в Китае Мохаммеда Хасанейна Хаддама и других [23].

Си Цзиньпин отметил, что Сирия была одной из первых арабских стран, установивших дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой в 1956 году, и является одной из стран, поддержавших резолюцию 2758 Генеральной Ассамблеи ООН, которая восстановила место Китайской Народной Республики в Совете Безопасности ООН в 1971 году. За прошедшие 67 лет с момента установления дипломатических отношений они выдержали все испытания, а дружба между двумя странами укрепились. Си Цзиньпин подчеркнул, что установление стратегического партнерства между Китаем и Сирией станет важной вехой. Китай готов сотрудничать с Сирией в содействии поступательному развитию стратегического партнерства [23].

Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай готов сотрудничать с Сирией для защиты общих интересов. По его словам, Китай поддерживает Сирию в противодействии внешнему вмеша-

тельству, сохранении национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также в проведении национального восстановления, борьбе с терроризмом и достижении политического решения сирийского кризиса. Си Цзиньпин заявил, что Китай готов укреплять сотрудничество с Сирией на Новом Шелковом пути, увеличивать торговлю сельскохозяйственной продукцией и работать с Дамаском над эффективной реализацией Инициативы глобального развития, Инициативы глобальной безопасности и Инициативы глобальной цивилизации, чтобы внести вклад в региональный мир и развитие [23].

Асад подчеркнул, что Китай всегда стоит на стороне международного правосудия, поддерживает международное право и гуманитарные усилия, играет важную и конструктивную роль в мире. Он отметил, что глобальные инициативы Китая направлены на то, чтобы помочь всем людям достичь развития во имя процветающего будущего. Асад поздравил Китай с великими достижениями, поблагодарил китайское правительство за поддержку сирийского народа и решительно выступил против вмешательства иностранных держав во внутренние дела Китая. Он подчеркнул, что Сирия будет воспринимать установление сирийско-китайского стратегического партнерства как возможность для укрепления двустороннего и регионального сотрудничества [23].

В ходе встречи на высшем уровне лидеры объявили, что Сирия и Китай движутся к уровню стратегических отношений в различных областях. Президент Асад считал, что его визит в Китай важен по времени и обстоятельствам, поскольку формируется многополярный мир, который восстановит в мире баланс и стабильность, а председатель КНР охарактеризовал эту встречу как поворотное событие в истории двусторонних отношений между двумя странами в условиях международной обстановки, полной факторов нестабильности. Президент Асад подчеркнул, что Китай выступает за правое дело народов, основываясь на правовых, гуманитарных и моральных принципах, составляющих основу китайской политики на международных форумах, и на независимости государств, уважении воли народов и неприятии терроризма, которые сыграли важную роль в смягчении последствий кризиса в Сирии [23].

Президент Асад указал на то, что Китай – крупная, развитая и экономически сильная страна, но она не утратила человечности, как другие развитые страны, а играет важную роль в поддержании баланса сил на политической арене и устанавливает новый путь развития, ос-

нованный на сотрудничестве и взаимной выгоде, что Сирия останется верным другом Китая, потому что их объединяют общие принципы, и у Китая также есть четкое видение в отношении Сирии и региона Ближнего Востока в целом, а также подчеркнул, что Сирия поддерживает все инициативы, выдвинутые Председателем Си Цзиньпином, направленные на обеспечение безопасного будущего человечества и отстаивания территориальной целостности Китая [23].

Президент Асад посчитал, что нет никакой разницы между Сирией, Украиной и Южно-Китайским морем, поскольку Запад использует эти арены, чтобы запугать страны, поэтому необходимо противопоставить принцип военной силы принципу мягкой силы, основанному на этике и сотрудничестве, одобренному Китаем.

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что на протяжении шестидесяти семи лет сирийско-китайские отношения остаются непоколебимыми, несмотря на изменения международной обстановки, а дружба крепнет с течением времени, подчеркнув, что его страна заинтересована в укреплении сотрудничества с Сирией в рамках инициативы «Один пояс, один путь», поддерживает вступление Сирии в Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве партнера по диалогу, твердо поддерживает усилия Сирии по противодействию внешнему вмешательству, отвергает размещение незаконных сил на сирийской территории, призывает страны снять санкции и незаконную экономическую блокаду, выступает за поддержку в наращивании потенциала Сирии в борьбе с терроризмом. Председатель КНР Си Цзиньпин поблагодарил Сирию за поддержку Китая в вопросах, связанных с Тайванем и Цинъяном. Он подчеркнул, что переговоры с президентом Асадом были плодотворными и был достигнут консенсус [23].

В ходе переговоров были подписаны соглашения и меморандумы о взаимопонимании между правительствами Сирии и Китая, с сирийской стороны – министром иностранных дел и по делам экспатриантов д-ром Фейсалом Микдадом, министром экономики и внешней торговли д-ром Мохаммадом Самером Аль-Халилем, а с китайской стороны – министром иностранных дел Ван И и председателем Национальной комиссии по развитию и реформам г-ном Чжэн Чанцзи [23]. Стороны подписали другие важные документы: соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, меморандум о взаимопонимании по обмену и сотрудничеству в области экономического развития, а также меморандум о взаимопонимании по общему контексту плана сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [23].

Президент Башар Асад и первая леди Асма Асад 23 сентября 2023 года приняли участие в официальном банкете, организованном председателем КНР Си Цзиньпином и его супругой Пэн Лиюань в честь лидеров и глав делегаций, приглашенных на церемонию открытия XIX Азиатских игр, которая стартовала этим же вечером в китайском городе Ханчжоу [7].

В Пекине, первой остановке президента Башара Асада и госпожи Асмы Асад, 24 сентября 2023 года состоялась встреча, на которой они встретились с рядом членов сирийской общины, проживающих в Китае. Эта встреча стала поводом поговорить о родине и роли общины, об отношениях с Китаем, как сирийцы способствуют его укреплению, а также об уникальном китайском опыте, который вывел КНР на передовые позиции в мире, и о том, какую пользу Сирия может извлечь из этого [7]. Президент Асад назвал сирийские общины гуманитарным, социальным и интеллектуальным мостом между Сирией и остальным миром и подчеркнул важность их роли в построении отношений между Сирией и другими странами.

На встрече с членами общины президент Асад и госпожа Асма Асад выслушали предложения и мнения по сирийско-китайскому сотрудничеству в различных областях, высказанные членами общины, приехавшими из разных городов Китая, представлявшими различные научные и профессиональные специальности и специализации. Среди участников встречи были университетские профессора, исследователи, врачи, учителя, журналисты и экономические деятели. Все они добились успеха, проживают в Китае и всегда с нетерпением ждут возможности служить и приносить пользу своей родине [7].

В сельской местности Ханчжоу опыт Китая в развитии сельских районов и малых производственных предприятий стал успешной моделью, благодаря которой города и деревни перешли к более высокому уровню производства и профессиональной работы. Президент Башар Асад и первая леди Асма Асад посетили образцовую деревню Сяоцин и осмотрели ее, чтобы ознакомиться с ее опытом развития сельских районов. В ходе визита был проведен диалог с рядом фермеров и производителей об их успешном опыте развития села в различных секторах, а также о создании кооперативов, организации их работы и обеспечении их шансов на успех, интеграции труда и производственных инструментов.

25 сентября 2023 года президент Башар Асад в ходе встречи с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжао Лицзи выразил мнение,

что переход от старого мира, который зависит от силы, к новому миру, который зависит от морали, должен начинаться с роли Китая. КНР проводит нравственную политику, предоставляет инициативы всему миру и открывает двери для нового мира [7].

Президент Асад поздравил Китай с успехом в достижении саудовско-иранского соглашения, отметив, что он является доказательством того, что Китай сегодня является международной, цивилизованной, политической и моральной державой.

Председатель Постоянного комитета ВСНП подчеркнул, что коммуникация между законодательными институтами важна для поддержки развития двусторонних отношений, отметив, что Сирия и Китай работают рука об руку и будут продолжать поддерживать друг друга в ключевых областях, важных для двух сторон, чтобы укрепить дружбу между двумя странами и способствовать взаимопониманию между двумя народами. Сегодня обе страны более привержены движению на Восток, потому что это политическая, культурная и экономическая гарантия для Сирии, подтвердил этот принцип в сирийской политике президент Башар Асад в ходе встречи с премьер-министром Китая Ли Цзяном, которая также состоялась 25 сентября 2023 года [7].

Президент Асад отметил, что дружба и доверие между Сирией и Китаем основаны на схожей истории и незыблемых принципах. Отношения между двумя странами могут быть укреплены через три инициативы, выдвинутые председателем Си Цзиньпином в рамках инициативы «Один пояс, один путь», отметив, что большинство стран мира с нетерпением ждут, когда китайская валюта юань превратится в международную валюту, тем более что западным оружием против стран мира является оружие доллара.

Президент Асад поблагодарил китайское правительство за поддержку Сирии в ее войне с терроризмом и в своевременном реагировании на катастрофу, вызванную землетрясением.

Премьер-министр КНР, в свою очередь, отметил, что мир сегодня далек от безопасности и на этом решающем этапе необходимо больше координации и сотрудничества для сохранения общих интересов Китая и Сирии. Он сказал, что развитие в Сирии сталкивается с санкциями и блокадой, и поэтому Китай стремится воспользоваться возможностью, чтобы объявить об установлении стратегических отношений во время встречи президентов Асада и Си Цзиньпина для оказания поддержки Сирии, превращения географических преимуществ

Сирии в возможности для развития, а также оказания поддержки в восстановлении и стабилизации, объявив, что Китай приветствует Сирию в качестве партнера по инициативе «Один пояс, один путь».

Ли Цян сказал президенту Асаду: «Дружба – это дерево, корни которого – верность, а ветви – дружелюбие, и Вы, господин Президент, являетесь дорогим и старым другом народа Китая».

26 сентября 2023 года состоялся диалог между первой леди Сирии Асмой Асад и студентами и преподавателями факультета арабских исследований Университета иностранных языков в Пекине. Этот диалог состоял из общих концепций и принципов, объединяющих Сирию и Китай на культурном, гуманитарном и национальном уровнях, а между этими уровнями язык был мостом, сближающим расстояния и идеи [8].

Диалог, в котором приняли участие послы ряда арабских и иностранных государств в Китае, затронул отношения между Сирией и Китаем, культуру и искусство и их человеческую роль, наследие и идентичность и ответственность за их защиту, политику и ее вызовы, спорт, который объединяет народы. Страсть китайских студентов узнать больше о Сирии присутствовала в некоторых их вопросах, несмотря на их глубокие знания о Сирии и большой интерес к ее молодежи и тому, что в ней происходит.

Отвечая на вопрос одного из студентов, госпожа Асма Асад сказала, что в Китае не изменилась гордость китайцев за свою страну и их приверженность своей идентичности, добавив, что важнейшей характеристикой Китая является то, что он развивался большими и ускоренными шагами, но не отказался от своих принципов и культуры [7].

Студенты-собеседники задавали первой леди вопросы о роли женщин в Сирии, молодежи, проблемах, стоящих перед развитием и обществом, а также о попытках терроризма уничтожить древности и материальное наследие в Сирии и о том, как их сохранить, и подтверждали свою приверженность содействию обмену культурой и знаниями между двумя странами и подчеркивали необходимость того, чтобы все страны, которые придерживаются своего суверенитета, а также уважают культуру и частную жизнь других, достигли развития обществ без доминирования, высокомерия или эгоизма. Первая леди завершила свой диалог словами: «В Китае новый мир начинает восстанавливать принципы человечности в их статусе и правах».

Сирийско-китайские отношения достигли важных успехов с точки зрения их институцио-

нализации и необходимости вывести их на стратегический уровень, отвечающий чаяниям обеих стран.

Выводы

Проблема оказания помощи правящему режиму Сирии в условиях угрозы западных санкций и прочих рестрикций была решена китайским руководством методами дипломатии. Министрство иностранных дел КНР выступало на стороне режима Б. Асада на международных дипломатических форумах, используя право вето и солидарные с Россией позиции. Официально Китай не вмешивался в сирийский конфликт ни на одной из сторон. Фактически же Пекин понимал растущие угрозы, исходящие от международного терроризма (уйгурские боевики), от возможного повторения на Тайване и в Гонконге западной военной интервенции по ливийскому и сирийскому сценариям. За выразительной публичной риторикой восточного стиля о сближении Сирии и Китая стоял вполне прагматичный интерес: использовать транспортный потенциал САР для реализации проектов международной инициативы «Один пояс, один путь». Все это, вместе взятое, а также глубокое вовлечение России и Ирана в конфликт на стороне режима Б. Асада приближали КНР к открытой поддержке сирийских властей. Помощь КНР Сирии, однако, акцентировалась на продвижении социально-экономических проектов и выделении гуманитарной помощи. Интересно также видеть, какую позицию занял президент Сирии в отношениях с КНР. Б. Асад явно стремился сбалансировать сирийско-китайское сотрудничество с тем, что развивалось на треке кооперации с Ираном и Россией.

В то время как Москва и Тегеран маневрировали, чтобы закрепить свои стратегические достижения, Пекин оказался перед проблемой определения того, когда и сколько инвестировать в будущее Сирии в свете своих собственных региональных и глобальных амбиций. Здесь важно подчеркнуть, что «ландшафт восстановления» Сирии географически фрагментирован и отмечен глубокими этнополитическими разногласиями, постоянным локальным насилием, общим беззаконием, кумовством и коррупцией, а также бюрократической дисфункцией. Подводные нефтепроводы и другие объекты, имеющие стратегическое значение для режима, по-прежнему подвержены актам саботажа, как и проекты по восстановлению.

Учитывая эти условия, а также потребности и приоритеты режима Асада, разумно предпо-

ложить, что послевоенное восстановление Сирии, в обозримом будущем, будет проходить в форме экспроприации, а не развития, и будет состоять в основном из отдельных проектов, выполняемых по частям, а не в рамках всеобъемлющего национального процесса восстановления. В этих условиях китайские государственные предприятия вполне могут найти возможности, которыми стоит воспользоваться. Можно было бы предположить, что в Сирии могли бы появиться китайские частные военные компании (ЧВК), которым было бы поручено защищать активы и персонал проектов.

Список литературы

1. Гаврюхов П.А. О китайских подходах к налаживанию отношений с арабскими странами Ближнего Востока / Институт Ближнего Востока. 23.01.2024. URL: <http://www.iimes.ru/?p=105551>
2. Кузнецов Р.А. О включении портов Восточно-Средиземноморья в китайский проект «Один пояс, один путь» / Институт Ближнего Востока. 23.07.2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=71513>
3. Диденко Е.В. Об официальной позиции КНР по сирийскому конфликту / Институт Ближнего Востока. 7.09.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37494&ysclid=lvo33flcde215676790>
4. Васильев Л.С. История стран Азии и Африки. Середина XIX – середина XX века: Учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 386 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс. Модуль).
5. Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е – начало 80-х годов). М.: [Ин-т Дал. Востока АН СССР], 1988. 187 с.
6. Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М.: Изд-во «Наука», 1976. 359 стр.
7. العلاقات السورية الصينية // سفارة الجمهورية العربية السورية في الصين. URL: http://syreembassy.cn/ar/syria_china.html
8. China-Syria strategic partnership // Iran News. 29.09.2023. URL: <https://irannewsdaily.com/2023/09/china-syria-strategic-partnership-2/>
9. France, Germany, Portugal and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: draft resolution. S/2011/612 / United Nations Security Council. 4 October. 2011. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/531/31/pdf/n1153131.pdf?token=Sx7TGNfkK6q2IdnCDc&fe=true>
10. Bahrain, Colombia, Egypt, France, Germany, Jordan, Kuwait, Libya, Morocco, Oman, Portugal, Qatar, Saudi Arabia, Togo, Tunisia, Turkey, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2012/77 / United Nations Security Council. 4 February. 2012. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/223/75/pdf/n122375.pdf?token=3vHhAkRyIT4QwaUXaC&fe=true>
11. France, Germany, Portugal, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2012/538 / United Nations Security Council. 19 July. 2012. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/447/57/pdf/n1244757.pdf?token=UBvbVxxsZQZi5TAVNC&fe=true>
12. Albania, Andorra, Australia, Austria, Belgium, Botswana, Bulgaria, Canada, Central African Republic, Chile, Côte d'Ivoire, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Democratic Republic of the Congo, Denmark, Estonia, Finland, France, Georgia, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Ireland, Italy, Japan, Jordan, Latvia, Libya, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Malta, Marshall Islands, Mexico, Monaco, Montenegro, Netherlands, New Zealand, Norway, Panama, Poland, Portugal, Qatar, Republic of Korea, Republic of Moldova, Romania, Samoa, San Marino, Saudi Arabia, Senegal, Serbia, Seychelles, Slovakia, Slovenia, Spain, Sweden, Switzerland, The former Yugoslav Republic of Macedonia, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2014/348 / United Nations Security Council. 22 May. 2014. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/407/44/pdf/n1440744.pdf?token=oMi75xzRqDugYy7OfI&fe=true>
13. Albania, Australia, Austria, Belgium, Bulgaria, Canada, Croatia, Cyprus, Czechia, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Greece, Iceland, Ireland, Israel, Italy, Japan, Latvia, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Malta, Montenegro, Netherlands, New Zealand, Norway, Poland, Portugal, Qatar, Romania, Saudi Arabia, Slovakia, Spain, Sweden, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2017/172 / United Nations Security Council. 28 February. 2017. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/053/55/pdf/n1705355.pdf?token=2sUQWS3ZsNdIaTV53o&fe=true>
14. Belgium, Germany and Kuwait: draft resolution. S/2019/756 / United Nations Security Council. 19 September. 2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/288/00/pdf/n1928800.pdf?token=bYqk7SqLwJY43V0K8y&fe=true>
15. Belgium and Germany: draft resolution. S/2020/654 / United Nations Security Council. 7 July. 2020. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/174/65/pdf/n2017465.pdf?token=DrLEkf67IHSpn6q16h&fe=true>
16. Security Council – Veto List (in reverse chronological order) / United Nations. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick/veto>
17. China appoints first special envoy for Syria crisis // Reuters. 29.03.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-china-idUSKCN0WV0RG/>
18. China's Approach to the Syrian Crisis: Beyond the United Nations // Stimson. 15.12.2014. URL: <https://www.stimson.org/2014/china-approach-syrian-crisis-beyond-united-nations/>
19. الموقف الصيني والإسرائيلي من قضايا التحول السياسي في منطقة الشرق الأوسط // Democratic Arab Center for Strategic, Political & Economic Studies. 26.05.2017. URL: <https://democraticac.de/?p=46784>
20. Китай готов помочь сирийскому народу в восстановлении страны // Подмосковье сегодня. 12.02.2018. URL: <https://mosregtoday.ru/news/econbiz/kitaj-gotov-pomoch-sirijskomu-narodu-v-vosstanovlenii-strany/>

21. الموقع الرسمي لوزارة الصحة السورية // لتطعيم ضد الكوفيد-19. 12.02.2023. URL: <https://moh.gov.sy/article/التطعيم-ضد-الكوفيد-19>
22. لقاء الرئيس بشار الأسد مع تشاي جون المبعوث الخاص. مكتبة الأسد الوطنية // للحكومة الصينية للشرق الأوسط. 30.04.2023.

- URL: <http://www.alassad-library.gov.sy/2023/04/30/>
23. China and Syria announce strategic partnership // The Intel Drop. 22.09.2023. URL: <https://www.theintel.drop.org/2023/09/22/china-and-syria-announce-strategic-partnership/>

POLITICAL AND DIPLOMATIC VECTOR IN RELATIONS BETWEEN THE SAR AND THE PRC (2011–2023)

A.A. Kornilov, G.V. Kashenina

This article touches on the topic of political and diplomatic dialogue between Syria and China and China's specific diplomatic assistance to Syria. The specifics of the development of bilateral political cooperation is a relevant topic for research in the modern world, against the backdrop of ongoing events in the region. That is why diplomatic interaction between these two countries is one of the significant factors in regional politics. This article also mentions the most successful areas of this cooperation, after analyzing which we can conclude that this cooperation is more beneficial for the Chinese side. Moreover, one cannot fail to mention China's active mediating diplomatic role in resolving military conflicts in Syria and its political support for Syria in the international arena.

Keywords: bilateral cooperation, political cooperation, RPC, Middle East, international isolation.

References

1. Gavryukhov P.A. About Chinese approaches to establishing relations with Arab countries of the Middle East / Institute of the Middle East. 23.01.2024. URL: <http://www.iimes.ru/?p=105551>
2. Kuznetsov R.A. On the inclusion of the ports of the Eastern Mediterranean in the Chinese project «One Belt, one Road» / Institute of the Middle East. 23.07.2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=71513>
3. Didenko E.V. On the official position of the PRC on the Syrian conflict / Institute of the Middle East. 7.09.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37494&ysclid=lv33flcde215676790>
4. Vasiliev L.S. The history of Asian and African countries. The middle of the XIX – the middle of the XX century: A textbook for academic baccalaureate. M.: Publishing house «Yurayt», 2017. 386 p. (Series: Bachelor. Academic course. Module).
5. Myasnikov V.S. A brief outline of the history of Chinese diplomacy (60s – early 80s). M.: [Institute of the Far East of the USSR Academy of Sciences], 1988. 187 p.
6. Tikhvinsky S.L. The history of China and modernity. M.: Science Publishing House, 1976. 359 p.
7. سفارة الجمهورية العربية السورية // العلاقات السورية الصينية. URL: http://syrembassy.cn/ar/syria_china.html
8. China-Syria strategic partnership // Iran News. 29.09.2023. URL: <https://irannewsdaily.com/2023/09/china-syria-strategic-partnership-2/>
9. France, Germany, Portugal and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland: draft resolution. S/2011/612 / United Nations Security Council. 4 October. 2011. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/531/31/pdf/n1153131.pdf?token=Sx7TGNfkK6q2IdnCDc&fe=true>
10. Bahrain, Colombia, Egypt, France, Germany, Jordan, Kuwait, Libya, Morocco, Oman, Portugal, Qatar, Saudi Arabia, Togo, Tunisia, Turkey, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2012/77 / United Nations Security Council. 4 February. 2012. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/223/75/pdf/n1222375.pdf?token=3vHhAkRyIT4QwaUXaC&fe=true>
11. France, Germany, Portugal, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2012/538 / United Nations Security Council. 19 July. 2012. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/447/57/pdf/n1244757.pdf?token=UBvbVxxsZQZi5TAVNC&fe=true>
12. Albania, Andorra, Australia, Austria, Belgium, Botswana, Bulgaria, Canada, Central African Republic, Chile, Côte d'Ivoire, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Democratic Republic of the Congo, Denmark, Estonia, Finland, France, Georgia, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Ireland, Italy, Japan, Jordan, Latvia, Libya, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Malta, Marshall Islands, Mexico, Monaco, Montenegro, Netherlands, New Zealand, Norway, Panama, Poland, Portugal, Qatar, Republic of Korea, Republic of Moldova, Romania, Samoa, San Marino, Saudi Arabia, Senegal, Serbia, Seychelles, Slovakia, Slovenia, Spain, Sweden, Switzerland, The former Yugoslav Republic of Macedonia, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2014/348 / United Nations Security Council. 22 May. 2014. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/407/44/pdf/n1440744.pdf?token=oMi75xzRqDugYy7OfI&fe=true>
13. Albania, Australia, Austria, Belgium, Bulgaria, Canada, Croatia, Cyprus, Czechia, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Greece, Iceland, Ireland, Israel, Italy, Japan, Latvia, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Malta, Montenegro, Netherlands, New Zealand, Norway, Poland, Portugal, Qatar, Romania, Saudi Arabia, Slovakia, Spain, Sweden, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution. S/2017/172 / United Nations Security Council. 28 February. 2017. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/053/55/pdf/n1705355.pdf?token=2sUQWS3ZsNdIaTV53o&fe=true>

14. Belgium, Germany and Kuwait: draft resolution. S/2019/756 / United Nations Security Council. 19 September. 2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/288/00/pdf/n1928800.pdf?token=bYqk7SqLwJY43V0K8y&fe=true>
15. Belgium and Germany: draft resolution. S/2020/654 / United Nations Security Council. 7 July. 2020. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/174/65/pdf/n2017465.pdf?token=DrLEkf67IHSpn6q16h&fe=true>
16. Security Council – Veto List (in reverse chronological order) / United Nations. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick/veto>
17. China appoints first special envoy for Syria crisis // Reuters. 29.03.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-china-idUSKCN0WV0RG/>
18. China's Approach to the Syrian Crisis: Beyond the United Nations // Stimson. 15.12.2014. URL: <https://www.stimson.org/2014/china-approach-syrian-crisis-beyond-united-nations/>
19. الموقف الصيني والإسرائيلي من قضايا التحول السياسي في منطقة الشرق الأوسط // Democratic Arab Center for Strategic, Political & Economic Studies. 26.05.2017. URL: <https://democraticac.de/?p=46784>
20. China is ready to help the Syrian people in rebuilding the country // Moscow region today. 12.02.2018. URL: <https://mosregtoday.ru/news/econbiz/kitaj-gotov-pomoch-sirijskomu-narodu-v-vosstanovlenii-strany/>
21. الموقع الرسمي لوزارة الصحة السورية // لتطعيم ضد الكوفيد-19. 12.02.2023. URL: <https://moh.gov.sy/article/التطعيم-ضد-الكوفيد-19>
22. لقاء الرئيس بشار الأسد مع تشاي جون المبعوث الخاص. مكتبة الأسد الوطنية // للحكومة الصينية للشرق الأوسط. 30.04.2023. URL: <http://www.alassad-library.gov.sy/2023/04/30/>
23. China and Syria announce strategic partnership // The Intel Drop. 22.09.2023. URL: <https://www.theintel.drop.org/2023/09/22/china-and-syria-announce-strategic-partnership/>